А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНСТ-ТА ЛИТЕРАТУРЫ. VI

М. О. СКРИПИЛЬ

Повесть об Улиянии Осорьиной

(Комментарии и тексты)

1

Уже в первой половине XVI в. можно отметить наличие новых веяний в агиографии, которые ярче всего отразились в одном из объединительных мероприятий этого времени — в составлении Степенной книги. „В житиях, составленных для Степенной книги, — говорил в свое время В. О. Ключевский, — стало заметно стремление дать преобладание биографическому рассказу над общими риторическими местами жития и изобразить деятельность святого в связи с другими историческими явлениями его времени“.[1] Поэтому-то среди житий Степенной книги можно указать ряд произведений, по тону и приемам приближающихся к простой биографии. Это обстоятельство объясняется теми задачами полу-агиографического полу-исторического характера, которые стояли перед авторами и редакторами Степенной книги. Стремясь показать, что все развитие Московского государства является результатом объединения сил представителей светской и духовной власти, агиографы Степенной книги неизбежно должны были уделять внимание подлинным фактам биографии святого. Позже, вследствие большого распространения житий Степенной книги, в конце XVI в. и в XVII в. переделка старых житий идет согласно изменившимся взглядам на задачи агиографии: их редакторы стремятся путем изучения и свода разных источников достигнуть большей биографической полноты и конкретности. А затем создаются новые произведения этого типа. Таковы, например, жития Иринарха и Троицкого архимандрита Дионисия. Их житийная схема наполняется конкретным историческим и бытовым содержанием.

На первый взгляд может показаться, что „Повесть об Улиянии Осорьиной“ является дальнейшим шагом в развитии этого течения агиографии; что это пример того, как перенасыщение „жития“ историко-бытовым материалом приводило к деформации самого жанра.

[1] В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 349—350.